

УДК 343.9

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА НАРУШЕНИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В РОССИИ

Баринов Сергей Владимирович¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: metel2000@rambler.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

На основе статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации проводится анализ состояния и динамики преступлений, нарушающих неприкосновенность жилища. Выявляется положительная тенденция к снижению числа осужденных, начиная с 2018 г. Отмечается, что в то же время удельный вес рассматриваемых преступлений в общем количестве преступлений по гл. 19 Уголовного кодекса РФ остается значительным. Описываются типичные портреты личности преступников, совершающих преступные деяния как по основному, так и по квалифицированным составам преступления. Лица, привлекаемые к ответственности, зачастую не считают, что совершают преступление, поскольку вторгаются в чужое жилище во время бытовых ссор, а также по другим, как им кажется, «уважительным» причинам. Большинство преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения. Приводятся следующие факторы, затрудняющие привлечение нарушителя к ответственности по ч. 3 ст. 139 Уголовного кодекса РФ: особенности квалификации, активное противодействие со стороны подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, неприкосновенность частной жизни, состояние преступности, динамика преступности

THE STATE AND DYNAMICS OF VIOLATIONS OF THE INVIOABILITY OF THE HOUSING IN RUSSIA

Barinov S.V.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: metel2000@rambler.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article, based on statistical data from the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, analyzes the state and dynamics of crimes that violate the inviolability of the housing. There has been a positive trend towards a decrease in the number of convicts since 2018. At the same time the share of the crimes under consideration in the total number of crimes under Chapter 19 of the Criminal Code of the Russian Federation remains significant. Typical personality portraits of criminals committing criminal acts both according to the main and qualified elements of the crime are described. Persons brought to justice often do not believe that they are committing a crime because they invade someone else's home during domestic quarrels, as well as for other, as it seems to them, "valid" reasons. The most of crimes are committed in a state of intoxication. Factors that make it difficult to bring a violator to justice under Part 3 of Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation: qualification features, active counteraction of a suspect (accused).

Keywords: inviolability of the housing, inviolability of private life, state of crime, dynamics of crime

DOI 10.21777/2587-9472-2023-3-39-45

Право на неприкосновенность жилища относится к числу основных прав человека, признаваемых как в международных правовых актах, так и в актах национального законодательства [1]. Так, Конституция РФ¹ в ст. 25 закрепляет право на неприкосновенность жилища.

Неприкосновенность жилища определяется следующим образом: «Особое состояние личного, индивидуального и недоступного посторонним места, объекта, призванного обеспечивать, охранять и гарантировать протекание необходимых естественных процессов, целостность и сохранность информации, затрагивающей непосредственно частную (интимную) сторону жизни лица, личные и семейные тайны на данной закрытой территории (жилище); гарантия от нежелательного их (тайн) добывания различными незаконными способами и приемами со стороны как физических лиц, так и государства в лице его органов и институтов» [2, с. 232].

Эффективную реализацию конституционных прав и свобод обеспечивают правовые механизмы их защиты [3]. Наиболее высокой степенью защиты неприкосновенности жилища является уголовно-правовая защита рассматриваемого права [4, с. 6]. Уголовную ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, устанавливает ст. 139 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)². Указанная статья включена законодателем в гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Следует отметить, что преступление является достаточно распространенным в следственно-судебной практике. Согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, ежегодно регистрируется несколько тысяч преступлений по ст. 139 УК РФ (таблица 1).

Таблица 1 – Статистические сведения о преступлениях, предусмотренных ст. 139 УК РФ в целом по России³

Год	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период
2012	10 354
2013	10 371
2014	11 940
2015	12 393
2016	12 765
2017	13 241
2018	12 973
2019	11 844
2020	11 479
2021	7 405
2022	5 511

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ежегодно число осужденных за нарушение неприкосновенности жилища составляет несколько тысяч человек. Так, за 2019 г. общее число осужденных по основной статье составило 6 309, за 2020 г. – 5 694, за 2021 г. – 3 818, за 2022 г. – 2 622 человека.

Приведенные в таблице 2 сведения позволяют отметить положительную тенденцию к снижению числа осужденных, начиная с 2018 г., которую наглядно можно увидеть на графике (рисунок 1).

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 17.09.2023). – Текст: электронный.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России: [официальный сайт]. – URL: http://www.xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 05.09.2023). – Текст: электронный.

Таблица 2 – Сведения о числе осужденных по ст. 139 УК РФ⁴

Год	Число осужденных					
	по ч. 1 ст. 139 УК РФ		по ч. 2 ст. 139 УК РФ		по ч. 3 ст. 139 УК РФ	
	по основной статье	по дополнительной квалификации (по числу лиц)	по основной статье	по дополнительной квалификации (по числу лиц)	по основной статье	по дополнительной квалификации (по числу лиц)
2012	5 597	1 309	283	126	2	6
2013	5 432	1 363	230	118	0	3
2014	6 141	1 406	261	114	1	5
2015	5 149	1 473	277	121	3	2
2016	6 840	1 462	302	144	2	3
2017	7 279	1 370	344	110	1	5
2018	7 040	1 277	300	96	1	1
2019	5 994	1 116	310	94	5	1
2020	5 388	1 068	306	122	0	4
2021	3 575	1 113	243	114	0	0
2022	2 409	981	213	117	0	2

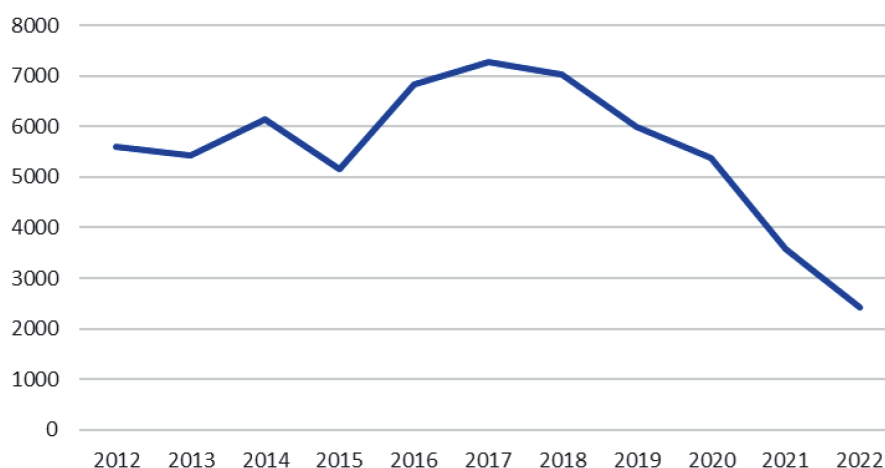

Рисунок 1 – Число осужденных по основной статье по ч. 1 ст. 139 УК РФ

Несмотря на то, что можно наблюдать положительную тенденцию к снижению числа осужденных относительно пика в 2017 г., когда их количество составляло 7 624 человека, удельный вес рассматриваемых преступлений в общем количестве преступлений по гл. 19 УК РФ остается значительным. Для сравнения приведем следующие данные: доля числа осужденных по ст. 139 УК РФ за 2022 г. составила 69 % от общего числа осужденных по всей гл. 19 УК РФ⁵.

Необходимо учитывать, что в соответствии с положениями ч. 3 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁶ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 139 УК РФ, относятся к уголовным делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, однако прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. Соответственно, инициатива защиты нарушенного права на неприкосновенность жилища должна исходить от физического лица, подтверждающего свое желание привлечь виновного к уголовной ответственности путем подачи заявления. В связи с этим достаточно интересными

⁴ Сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: [офиц. сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.09.2023). – Текст: электронный.

⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.05.2023). – Текст: электронный.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

являются следующие результаты исследования: из 120 опрошенных респондентов 11 % указали, что они становились жертвами незаконных посягательств на неприкосновенность их жилища; только 2 % из них обращались в правоохранительные органы с заявлением о нарушении их прав; 70 % граждан даже не имели понятия о том, что за незаконное проникновение в жилище предусмотрена уголовная ответственность. Причиной представляется «низкое правовое сознание граждан, так или иначе ставших жертвами рассматриваемого преступления» [5, с. 52].

Если преодоление сопротивления незаконному проникновению в жилище сопровождается применением насилия или угрозой его применения, то содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 139 УК РФ. Количество привлекаемых за совершение таких преступлений значительно меньше, чем по основному составу. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных по ч. 2 ст. 139 УК РФ составило 4 % от общего числа осужденных по ст. 139 УК РФ за 2022 г. Положительную тенденцию к снижению числа осужденных, начиная с 2018 г., наглядно можно увидеть на графике (рисунок 2).

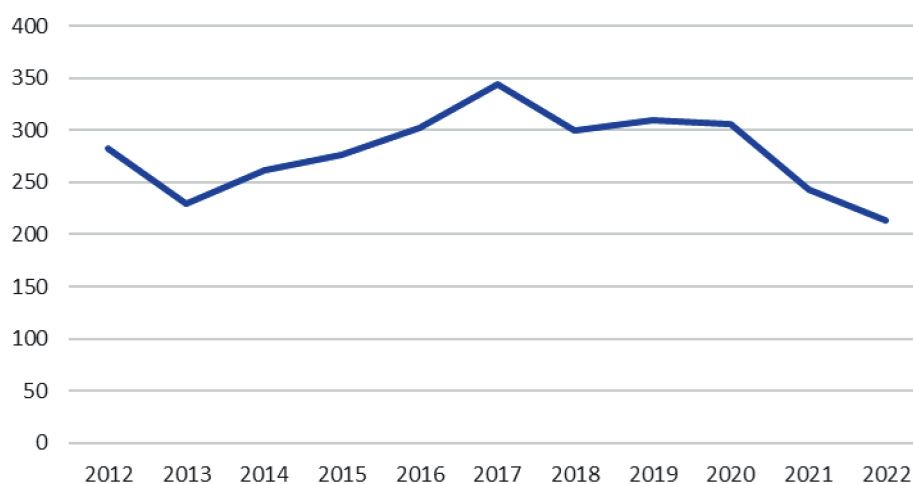

Рисунок 2 – Число осужденных по основной статье по ч. 2 ст. 139 УК РФ

В ряде дел совершение преступления по ч. 2 ст. 139 УК РФ сопровождалось причинением вреда различной степени тяжести или угроз убийством и квалифицировались по совокупности по ст. 111, 112, 115 и 119 УК РФ.

Приведем типичный портрет личности преступника, совершающего преступное нарушение неприкосновенности жилища по ч. 1 и 2 ст. 139 УК РФ: мужчина (89 % дел) в возрасте 30–45 лет, имеющий среднее и неоконченное среднее (72 %), средне-специальное (26 %) образование, официально не трудоустроенный (35 %) или работающий по профессии, не требующей высокой квалификации (разнорабочий, грузчик), в браке не состоящий, имеющий неснятую и непогашенную судимость (38 %), ранее неоднократно привлекавшийся к административной ответственности за нарушение общественного порядка, что характеризует его отрицательно, т.е. как лицо, склонное к совершению противоправных деяний. Необходимо отметить, что 76 % преступлений было совершено в состоянии алкогольного опьянения, а 9 % преступных нарушений неприкосновенности жилища совершается группой лиц.

В большинстве дел подсудимый признает вину полностью, в содеянном раскаивается, приносит извинения потерпевшему, обещает впредь не совершать противоправных деяний, принимает меры к возмещению ущерба, примирению с потерпевшим, активно способствует раскрытию и расследованию преступления.

Отмечается, что «мотивы и цели в данном преступлении для квалификации значения не имеют и только оказывают влияние на определение степени и характера общественной опасности личности подсудимого, а также на индивидуализацию за содеянное при выборе и назначении ему по приговору суда конкретного вида уголовного наказания» [6, с. 109].

Лица, привлекаемые к ответственности по ст. 139 УК РФ, зачастую не считают, что совершают преступление, поскольку вторгаются в чужое жилище во время бытовых ссор, а также по другим, как им кажется, «уважительным» причинам. Однако подобное не может свидетельствовать об отсутствии в их действиях состава преступления. Безусловно, мотивы преступления подлежат установлению по делу, но в исследуемой ситуации их выяснение необходимо лишь для отграничения инкриминируемого преступления от других смежных составов, например от самоуправства [7, с. 80].

Незаконное проникновение в жилое помещение, совершенное с использованием служебного положения, образует особо квалифицированный состав преступления, ответственность за которое предусматривает ч. 3 ст. 139 УК РФ. Использование служебного положения, применительно к указанной статье, считается «незаконное использование физическим лицом юридических возможностей проникновения в жилище, в силу наличия у лица управленческих полномочий либо в силу иных предусмотренных правовыми актами возможностей повлиять на волю лица, проживающего в жилище для проникновения в него» [8, с. 10].

Приведем типичный портрет личности преступника по ч. 3 ст. 139 УК РФ: мужчина в возрасте 25–40 лет, имеющий среднее профессиональное или высшее образование. По изученным уголовным делам в момент совершения преступления нарушитель являлся сотрудником полиции (занимал должность оперативного уполномоченного, участкового уполномоченного, патрульного, помощника оперативного дежурного дежурной части, т.е. исполнение им должностных обязанностей предполагало непосредственный контакт с населением). В целом, нарушитель характеризуется положительно по месту жительства, на учетах у врача психиатра и нарколога не состоит, женат, имеет малолетних детей, ранее ни к каким видам юридической ответственности не привлекался.

Мотивами преступных действий могут быть личная заинтересованность, ложно понятые интересы службы, желание добиться любыми способами повышения показателей по выявлению преступлений.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных по ч. 3 ст. 139 УК РФ крайне незначительно (см. таблицу 2). Так, число осужденных по ч. 3 ст. 139 УК РФ за 2022 г. составило 2 человека (по дополнительной квалификации). Такую ситуацию отдельные исследователи объясняют тем, что субъектами преступления по ч. 3 ст. 139 УК РФ являются работники правоохранительных органов. Можно предположить, что их сотрудники не заинтересованы «выносить сор из избы», а уголовные дела либо просто не возбуждаются, либо их закрывают по различным основаниям [5, с. 51].

Отчасти с изложенным мнением можно согласиться. Так, в ходе расследования по уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 139 УК РФ в отношении начальника Отдела уголовного розыска ОМВД России по Панинскому району Воронежской области капитана полиции К., было установлено, что по сообщению о неправомерных действиях сотрудников полиции в отношении этого гражданина проводилась служебная проверка. По результатам проверки было вынесено заключение о том, что причастность К. к совершению неправомерных действий не установлена. Окончательный вопрос о причастности К. к совершению неправомерных действий и его дальнейшей службе в органах внутренних дел было предложено рассмотреть по результатам принятия итогового процессуального решения следственными органами или судом по уголовному делу. Рассмотрев уголовное дело по существу, суд принял решение признать К. виновным в совершении преступления⁷.

Представляется, что есть и другие факторы, объясняющие низкое количество привлекаемых к ответственности по ч. 3 ст. 139 УК РФ, которыми являются, прежде всего, особенности квалификации преступного деяния. Использование служебного положения, являющегося квалифицирующим признаком незаконного нарушения неприкосновенности жилища, может охватываться другим вменяемым должностному лицу составом преступления.

Так, в ходе судебного заседания по уголовному делу в отношении участковых уполномоченных Б. и Ч., которые через незапертые входные двери незаконно проникли в квартиру потерпевшего, действуя против воли проживающих в ней лиц, и находились там, не имея на то законных оснований, суд

⁷ Приговор Панинского районного суда Воронежской области по делу № 1-17/2019. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.09.2023). – Текст: электронный.

пришел к выводу о том, что подсудимые не использовали свое служебное положение для проникновения в жилище потерпевших, а превысили свои должностные полномочия. С учетом изложенного, суд полагает, что указанные действия подсудимых излишне квалифицированы по ч. 3 ст. 139 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 17 УК РФ в действиях подсудимых отсутствует совокупность преступлений, а данные действия полностью охватываются п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ⁸.

При квалификации деяния по ч. 3 ст. 139 УК РФ следует учесть, что Конституция РФ (ч. 3 ст. 55) допускает в конституционно значимых целях возможность соразмерного ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина. Ряд такого рода ограничений предусмотрен Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁹, которым в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств обязанность выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, а также выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, возлагается на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (ст. 2).

Как правило, лицо привлекается к ответственности по ч. 3 ст. 139 УК РФ при совокупном совершении иных должностных преступлений, среди которых превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ч. 2 ст. 292 УК РФ) и др.

Расследование преступления по ч. 3 ст. 139 УК РФ проходит в ситуации активного противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого), который знает тактику оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, на сотрудничество со следствием не идет, от дачи показаний и явки с повинной отказывается либо дает противоречивые показания, выдвигает ложные версии произошедшего, оказывает влияние на свидетелей, пользуется помощью профессиональных защитников (адвокатов), сослуживцев, знакомых жителей, что также затрудняет привлечение нарушителя к ответственности.

Таким образом, оценка состояния и динамики нарушений неприкосновенности жилища показывает, что с 2018 г. наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений. В то же время их удельный вес в общем количестве преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина остается значительным. В целях решения задачи по снижению уровня преступности в сфере неприкосновенности жилища необходимы дальнейшее изучение ее причин, личности преступников и мотивации преступного поведения, выработка научных рекомендаций и внедрение их на практике.

Список литературы

1. *Суслова С.И.* Дискуссионные вопросы о правовой природе права на неприкосновенность жилища // Академический юридический журнал. – 2011. – № 1. – С. 46–51.
2. *Тюрин П.Ю.* Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 2002. – 236 с.
3. *Волчкова Н.Н.* Механизм обеспечения конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. – 2018. – № 11. – С. 51–55.
4. *Баринов С.В.* Теория и практика расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни: монография. – Москва: изд. ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», 2022.
5. *Зейналов М.М., Айдиев И.М.* Состояние и динамика нарушения неприкосновенности жилища в Республике Дагестан (статья 139 УК РФ) // Современное право. – 2008. – № 8. – С. 50–52.
6. *Диника В.И., Кириллов С.И.* Неприкосновенность жилища: объективные и субъективные признаки // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 106–111.
7. *Чурсин А.И.* Уголовно-правовое значение мотива нарушения неприкосновенности жилища // Криминалистика. – 2018. – № 3. – С. 78–80.
8. *Авшеев Э.Ю.* Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2005. – 20 с.

⁸ Приговор Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-150/2011. – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 05.09.2023). – Текст: электронный.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

References

1. *Suslova S.I.* Diskussionnye voprosy o pravovoj prirode prava na neprikosновенnost' zhilishcha // Akademicheskij juridicheskij zhurnal. – 2011. – № 1. – S. 46–51.
2. *Tyurin P.Yu.* Konstitucionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na neprikosновенnost' zhilishcha v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02. – Saratov, 2002. – 236 s.
3. *Volchkova N.N.* Mekhanizm obespecheniya konstitucionnyh prav cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Evrazijskij soyuz uchenyh. – 2018. – № 11. – S. 51–55.
4. *Barinov S.V.* Teoriya i praktika rassledovaniya prestupnyh narushenij neprikosновенnosti chastnoj zhizni: monografiya. – Moskva: izd. ChOUVO “Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte”, 2022.
5. *Zejnalov M.M., Ajdiev I.M.* Sostoyanie i dinamika narusheniya neprikosновенnosti zhilishcha v Respublike Dagestan (stat'ya 139 UK RF) // Sovremennoe pravo. – 2008. – № 8. – S. 50–52.
6. *Dineka V.I., Kirillov S.I.* Neprikosновенnost' zhilishcha: ob'ektivnye i sub'ektivnye priznaki // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 7. – S. 106–111.
7. *Chursin A.I.* Uголовно-pravovoe znachenie motiva narusheniya neprikosновенности zhilishcha // Kriminolist". – 2018. – № 3. – S. 78–80.
8. *Avsheev E.Yu.* Uголовно-pravovaya ohrana prava na neprikosновенnost' zhilishcha: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. – Rostov-na-Donu, 2005. – 20 s.